

"ЛЕКАРСТВО ОТ ОБОРОТНЕЙ?!"

Гарри вздрогнул, когда сел за гриффиндорский стол в Большом зале. Гермиона, сидевшая напротив него, с жаром смотрела на него из-за края своего экземпляра "Ежедневного пророка". Заголовок гласил: "ВОЛЬФ-БЕГОНЕЦ? МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ЖИЛ, НАШЁЛ ЛЕКАРСТВО!"

Весь Большой зал затих после вспышки Гермионы, внимание всех было приковано к Гарри и Гермионе, последняя из которых потянулась через стол, чтобы схватить первого за воротник и встряхнуть его.

"Почему ты не сказал мне, что работаешь над чем-то настолько важным?!"

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент до его ушей донеслись медленные хлопки. Он поднял глаза на учительский стол и увидел, что Дамблдор хлопает, радуясь ему. Вскоре остальные учителя, кроме Снейпа, присоединились к хлопаньям, а за ними и большинство учеников. Слизеринцы стояли как каменные, не шевеля ни единым мускулом, но Гарри было все равно: он поднял свой кубок в ответ на аплодисменты и ухмыльнулся так, что, по его мнению, мог бы соперничать с Гилдероем Локхартом по размеру.

Только, знаете, его ухмылка выглядела немного более безумной, чем ухмылка Локхарта...

Он снова посмотрел на учительский стол и увидел Снейпа, который сидел так же неподвижно, как и слизеринцы, и кисло смотрел на него.

"Ну что?" спросила Гермиона, когда аплодисменты стихли и студенты вернулись к еде. Гарри пожал плечами.

"Как я уже говорил, ты бы сбежала к МакГонагалл, как только узнала, что я экспериментирую на мышах".

"Нет, я..." Гермиона остановилась, когда Гарри бросил на нее взгляд, который говорил ей, что не стоит даже беспокоиться. Она надулась и скрестила руки.

"Ну что ж, пора на экзамены", - сказал Гарри, съев один кусок тоста без масла, после чего поднялся со своего места и вышел из Большого зала.

Как и было предсказано, Гарри успешно сдал все экзамены, даже не спал всю неделю ни секунды. Дни он проводил на занятиях, а ночи - в своей лаборатории, работая над новыми успокоительными, повышающими, понижающими, любыми, какие только могли прийти ему в голову.

И вот наступило время летних каникул. Гарри сидел в "Хогвартс-экспрессе" с Гермионой,

которая только что сообщила ему, что бросает Дивинити и маггловедение, и сдала свой таймер.

"Не хочу говорить, что я тебе говорил, но..." Гарри осекся, моргнув. "Минуточку, мне нравится говорить, что я тебе это говорил! Хех, мозговой пердеж! Гарри Поттер, познакомься с Гарри Поттером".

"Да, да, ты был прав", - просто сказала Гермиона, зарываясь носом в учебник по арифмантии. "Брось это".

"Как ты? О, я в порядке. Это замечательно, рад это слышать", - продолжил Гарри, пожимая себе руку. "Так что насчет той Гермионы, а? Я ей рассказал. Это ты сказал".

"Хватит, Гарри", - сказала Гермиона, не поднимая глаз от своей книги. "Сначала это было забавно, но теперь это просто раздражает".

"Что именно?" спросил Гарри, глядя на Гермиону в замешательстве. "Я разговариваю сама с собой и сама себе отвечаю?"

"Да..." пробормотала Гермиона, и Гарри издал звук "Пфф!".

"Иногда ты такая зануда, Гермиона. Тебе нужно научиться расслабляться".

"Это говорит человек, который не спал и беспрерывно работал с прошлого воскресенья..."

"А я расслабляюсь, когда делаю это. Очень расслабляет вводить мышам неслыханную до тех пор формулу и наблюдать за реакцией".

"Кстати, как поживают ваши мыши? Они, должно быть, изрядно побились после всех ваших опытов с лекарством от оборотней", - сказала Гермиона.

"О, я не использовал для этого ни Микки, ни Минни, ни Чарльза. Я использовал только Ромула I, II, III, IV, V и VI. О, и Зевса".

"Зевс?" спросила Гермиона, наконец-то подняв глаза от своей книги. Гарри широко ухмыльнулся.

"У меня есть обезьяна", - сказал он, заставив Гермиону широко раскрыть глаза.

"У вас есть что?!"

"Обезьяна! Разве это не здорово? Он шимпанзе, и я назвал его Зевсом, потому что... ну, мне нравится греческая мифология. Он фантастический подопытный, классный".

"Гарри, ты не можешь держать шимпанзе в своей лаборатории!"

"Почему нет? Потому что я держу... и я крут", - сказал Гарри, снова ухмыляясь.

"Ты сумасшедший".

"Нет, если бы я был сумасшедшим, я бы сказал: "Ла-ла-ла, я прибыл с Урана, чтобы предупредить вас о монстрах Ройда, которые уже на подходе!". Мой разум - это просто организованный хаос".

"Угу..." сказала Гермиона, заглядывая Гарри в глаза. "Гарри, твои зрачки расширены. Ты что-то принял?"

"О, да", - сказал Гарри, потянулся к своему лабораторному халату и достал маленькую бутылочку, наполненную прозрачной жидкостью. "Это один из моих апперкотов. Он не давал мне спать всю последнюю неделю. Я называю его... Спид-Нидл". На его лице появилась небольшая ухмылка, когда он засунул бутылочку обратно в пальто. "Удивительно эффективно. Не хотите попробовать капельку?"

"Нет, спасибо... Тебе нельзя принимать наркотики, Гарри", - укорила его Гермиона, на что он лишь отмахнулся.

"О, наркотики, пиш-пиш. Я предпочитаю стимуляторы".

"Что стимулирует?"

"Мой мозг".

"Ага..."

Журнал, 22 июня 1994 года,

Наконец-то я смог организовать постоянную лабораторию в старой комнате миссис Блэк в доме номер двенадцать по улице Груммаулд Плейс. Кикимер, домовый эльф семьи Блэк, расчистил для меня комнату, поскольку Сириус дал ему приказ подчиняться моим командам, как своим собственным.

Я освободил свой сундук-лабораторию, оставив более просторную лабораторию в комнате

миссис Блэк. Каждый раз, когда я захожу в эту комнату, меня охватывает холодный озноб. Это как-то... правильно. Я не хочу говорить как сумасшедший ученый, потому что я точно не сумасшедший, но мне нравится темнота и промозглость для моей лаборатории.

Дневник, 25 июня 1994 года,

Я день и ночь работал над новым препаратом. Это средство для наведения сна, которое, судя по Микки, Минни и Чарльзу, дарит очень яркие сны. Я назвал его "Акрошот" - броское название, которое представляет собой сочетание акромантула и того факта, что вы стреляете в него. Это потому, что в качестве основного ингредиента я использовал разбавленный яд акромантула.

Сириуса беспокоит тот факт, что я люблю работать без сна. Я просто не вижу в этом необходимости. Когда ты мертв, времени на сон предостаточно. Хотя, признаюсь, у меня есть соблазн испытать Акрошот на себе. Однако сначала я испытаю его на Зевсе, а потом, возможно, на Сириусе, добровольно или нет.

"Журнал, двадцать девятое июня девяносто четвертого года", - говорил Гарри, стоя в своей лаборатории на алхимическом посту с двумя пробирками в руках: одна была наполнена ядовито-зеленой жидкостью, которая слегка дымилась, а в другой была синяя жидкость. "Я создал состав, который должен быть способен..."

Внезапно в доме раздался ужасный крик, заставивший Гарри подпрыгнуть от неожиданности и выронить пробирки. Пробирки разбились об пол, смешиваясь друг с другом, и забрызгали ботинки Гарри. Глаза Гарри расширились, когда его ботинки начали пузыриться и плавиться.

"ВАЛЬБУРГА!" в ярости проревел Гарри, когда крики женщины эхом разнеслись по всему дому. Затем его глаза снова расширились. "Ой! Ой! Ой!" - воскликнул он, перепрыгивая с ноги на ногу, так как жидкость обожгла ему ступни. Он тут же выхватил свою палочку, направил ее на ноги, и жидкость тут же исчезла.

Он выскочил из лаборатории, босые ноги еще слегка дымились, и с грохотом спустился по лестнице к тому месту, где Сириус пытался задернуть шторы на портрете Вальбурги Блэк.

"Клянусь Мерлином, я найду способ убить ее портрет! гневно воскликнул Гарри. Он ухватился за одну штору, и совместными усилиями им удалось задернуть занавески, после чего портрет сразу же затих. "Что случилось?" - зашипел он на Сириуса. "Я же сказал, что работаю над чем-то деликатным, и меня нельзя беспокоить".

"Моя дорогая кузина случайно опрокинула подставку для зонтиков", - прошептал Сириус, жестом указывая на ужасную подставку для зонтиков в виде ноги тролля, которая действительно была опрокинута. "Почему бы тебе не зайти на кухню и не поздороваться?"

"Я не могу быть обеспокоен..." Гарри не успел договорить, как Сириус схватил его за руку и

потащил за собой, вниз по лестнице и на кухню.

На кухне за кухонным столом сидела молодая женщина, всего на пару лет старше Гарри, с короткими розовыми волосами цвета пузырчатой резинки, лицом в форме сердца и розовыми губами. Девушка смущенно улыбнулась им двоим.

"Извини, Сириус... О, привет", - сказала она и помахала Гарри, который лениво отсалютовал ей двумя пальцами.

"Гарри, это моя дорогая кузина, Нимфадора..."

"Не называй меня Нимфадорой!"

Сириус прочистил горло. "Как я уже говорил, это Нимфадора Тонкс, которая предпочитает, чтобы ее называли по фамилии".

"Ты бы тоже предпочитал, если бы твоя мать назвала тебя Нимфадорой...", - сказала девушка, скрестив руки и надувшись.

"Тонкс, это мой крестник, Гарри Поттер, гений, изобретатель и ученый".

"Очарован", - сказал Гарри, садясь за стол. Тонкс уставилась на него, затем посмотрела под стол.

"Эм... Ты ведь знаешь, что твои ботинки наполовину расплавились?"

"Нет, я не заметил", - сказал Гарри, сузив глаза. "И это точно произошло не потому, что кто-то разбудил Вальбургу".

"О... Простите", - смущенно сказала Тонкс.

"Все в порядке".

"Тонкс - недавняя выпускница академии авроров", - сказал Сириус, тоже садясь. "Она протеже Мэд-И. Вы ведь помните Бешеного Глаза?"

"Конечно, человека с завораживающим взглядом".

"Завораживающим?" удивленно спросила Тонкс. "Не то слово, которое я бы использовала".

"Гарри очень интересуется магической инженерией", - сообщил Тонкс Сириус. "Он наверняка найдет такие вещи, как глаз Муди, увлекательными. В любом случае, Гарри, я подумал, что Тонкс может показаться тебе интересной".

"Правда?" спросил Гарри, приподняв бровь. "И чем же?"

"Ну, она метаморфмаг".

Это привлекло внимание Гарри, и он, забыв о своих жалящих ногах, наклонился через стол, чтобы схватить Тонкс за щеки.

"Правда?" - спросил он, ощупывая ее щеки и проводя пальцами по волосам. "А вот это уже интересно".

"Вот это да", - сказала Тонкс, отстраняясь от него. "Ты когда-нибудь слышал о личном пространстве?"

"У ученого нет времени, чтобы беспокоиться о личном пространстве. А теперь иди сюда и позволь мне тебя осмотреть".

Тонкс уставилась на Гарри. Затем она посмотрела на Сириуса.

"Он не привык говорить "пожалуйста", да?"

"Он привык получать то, что хочет, тем или иным способом. Я сказал ему, что он не может иметь обезьяну, и что же он держит в своей лаборатории? Обезьяну по имени Зевс".

"У тебя есть обезьяна?" взволнованно спросила Тонкс, на ее лице появилась ухмылка. "Это ужасно!"

"Я знаю, а теперь иди сюда", - сказал Гарри. "Обещаю, ты только почувствуешь укус".

"Укус?" спросила Тонкс, только чтобы получить взгляд от Гарри.

"Ну, конечно. Мне ведь нужно взять образец крови".

"Просто закатай рукав, Тонкс. Он никогда не перестанет спрашивать, пока ты этого не сделаешь", - с ухмылкой посоветовал Сириус. Тонкс выглядела немного измученной, но тем не менее закатала рукав. Гарри ухмыльнулся, доставая набор для забора крови и открывая его.

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440480>